

Суббота, 25 октября 1947 г., №

ВСТРЕЧА СО ЗРИТЕЛЕМ

Вечер Н. К. Черкасова
в Доме культуры связи

В первые годы советской власти на сцене Мариинского театра началась творческая биография Н. К. Черкасова. Советская страна дала молодому актеру возможность получить высшее театральное образование, открыла перед ним неограниченные возможности творческого роста и совершенствования. От статиста до народного артиста Союза ССР, широко известного и любимого миллионами зрителей, — таков путь, пройденный Н. К. Черкасовым за годы советской власти.

Итоги его работы на сцене весьма внушительны: он создал 60 художественных образов. Никакой творческий вечер, как долго бы он ни длился и как бы широко артист ни прибегал к демонстрированию отрывков из кинофильмов со своим участием, не мог бы дать исчерпывающего представления о многообразии его актерской палитры.

Перед выходом Черкасова на сцену присутствующие смотрят киномонтаж, посвященный работе актера. Один за другим следуют кадры, в которых артист показывается то грустным Патом, то воинственным Дон-Кихотом, то долговязым Лошаком, то грозным царем Иваном, то вдохновенным профессором Полежаевым, то трусливым и жестоким царевичем Алексеем, то уродливым пиратом-разбойником, то добродушно-рассеянным Пагачелем. Во всех этих несхожих между собой образах, Черкасов умеет сохранить и присущую ему яркую индивидуальность и огромное сценическое обаяние.

Созданный Н. К. Черкасовым образ Ивана Грозного хорошо известен зрителям и по фильму и по спектаклю театра имени А. С. Пушкина. Но то, что было показано артистом на его творческом вечере, поразило зрителей: настолько образ стал серьезнее, глубже, значительнее. Глубокое осмысление истории, сила психологического проникновения позволили Черкасову нарисовать Грозного как государственного деятеля большого масштаба.

Наряду с хорошо известными черкасовскими образами (профессор Полежаев, Иван Грозный) или сравнительно менее известными (Дон-Кихот, Лелио) зрители познакомились и с другой стороной творчества артиста — художественным чтением. В этой непривычной для него области Черкасов не всегда еще чувствует себя достаточно уверенно. Если для исполнения «Гусара» ему нехватало средств для передачи всей гаммы красок, которыми сверкает пушкинский стих, и выразительно оказался нарисованным только облик самого гусара, то в исполнении басен Крылова Черкасов показал себя зрелым мастером художественного слова. Басни «Вельможа» и «Троеженец» были разыграны им как живые комические сценки с остро схваченными характерами.

Наступающую великую годовщину 30-летия Октября наши ведущие актеры по примеру Н. К. Черкасова должны встретить творческими саморассказами перед ленинградским зрителем.

С. ОСОВЦОВ